

Отзыв о диссертации Г.А. Николаенко
«Академические социальные сети в процессе цифровой трансформации науч-
ной коммуникации», представленную на соискание ученой степени кандидата
социологических наук по научной специальности
5.4.1. Теория, методология и история социологии

Рецензируемая диссертация названа осторожно «...сети в процессе трансформации...», а по существу, посвящена академическим сетям как важному средству преодоления нынешнего кризиса системы научной коммуникации, которая, конечно же, является открытой социальной системой, подчиняющейся всем ее законам. Когда мне ее прислали на отзыв, я по привычке прежде всего посмотрел на список литературы и сразу понял, что это серьёзная работа, поскольку в ней перечислены все важные работы социологов науки 1960-х гг., которые мне хорошо известны, а половина их авторов была моими знакомыми и друзьями.

Выбор меня рецензентом диссертации показался мне неудачным, так как ни в одной академической сети я не зарегистрирован, более полувека руковожу подписным журналом «Научно-техническая информация» и по терминологии диссертанта принадлежу к «старым капиталистам, аналоговым монополистам журнальной модели». Но всё же несколько дней потратил, чтобы прочитать рукопись, и не жалею об этом. Мне казалось, что я знаю проблемы, исследованием которых давно занимаюсь и с которыми знакомлю университетских студентов, что меня трудно чем-то удивить, но мир научной коммуникации открылся мне с новой стороны стимулов престижа в сетевом взаимодействии. Разумеется, академические сети существуют полтора десятилетия и проходят начальный этап становления. Но диссертация Г.А. Николаенко убеждает, что это не очередной модный сюжет, которые случаются и в науке, но быстро теряют значимость. Использование академических сетей в качестве средства научной коммуникации – один из возможных путей преодоления кризиса этой социальной системы.

На защиту автор вынес шесть положений, первое из которых имеет принципиальное значение, поскольку определяет «взаимодополняющие теоретические концепции», релевантные «для комплексного описания процессов цифровой трансформации научной коммуникации». Таких концепций выбрано также шесть: Большая наука и информационный взрыв Д. Де Солла Прайса, Научная информатика А.И. Михайлова, Поле науки П. Бурдые, Сетевой индивидуализм и тройственная революция Б. Веллмана, неолиберальные стратегии управления наукоемкой деятельностью с использованием понятийного аппарата Дж. Ритцера и Наукометрия В.В. Налимова. Думаю, что концептуальное поле исследования достаточно широко и разнообразно, хотя и не всегда взаимодополняюще – некоторые концепции в чем-то противостоят друг другу. Явно недостает концепции Структуры научных революций Т. Куна, хотя в тексте автор его упоминает и пользуется его термином «парадигма».

Второе положение сформулировано слишком неясно, ведь в диссертации исследуется трансформация не самой науки, а лишь системы её коммуникации. Но автор прав, что именно она в цифровую эпоху может рассматриваться как глобальный рынок результатов научного труда, поскольку они интернациональны, как и сами научные исследования. Верно и то, что авторы научных статей, сообщений в Интернете, блогов в сетях, ссылаясь на работы лично не знакомых им ученых и действуя по своей личной логике, образуют

сетевое взаимодействие, подчиняющееся общим социальным и экономическим законам. В третьем положении утверждается, что движение Открытой науки – крупнейший фактор трансформации научной коммуникации, «обеспечения равенства возможностей доступа к научной информации, а также борьбы с олигополией крупнейших издательских домов». При всем том, что это верно и неявно поддерживается всем научным сообществом, диссертант упоминает в тексте работы и о негативных последствиях внедрения открытого доступа в его «золотом» варианте, о многочисленных хищнических журналах и общем снижении уровня научных статей.

В последующих трёх положениях автор постулирует ряд новых коммуникационных практик, связанных с цифровыми и сетевыми технологиями. В частности, он называет «информационными рифами» «совокупности оцифрованной информации, аффилированной с определенным физическим или цифровым объектом, формирующейся целенаправленно или самопроизвольно вследствие действий одушевленных и неодушевленных интернет-акторов». Это новое явление, отмечаемое и в цифровой экономике, когда сама информация порождает новую информацию. Простейшим примером могут служить сведения о пользователях сетей и их сетевой работе, когда индивидуальная деятельность каждого из них приводит к открытию общих тенденций, закономерностей и даже социальных законов. Отмечается в этих положениях и непосредственное противодействие старым издательским практикам со стороны не только самих исследователей и научной общественности, но и представителей политических кругов. В качестве отдельного положения автор представил собственные вычисления по географическому и дисциплинарному распределению участников академических сетей, свидетельствующие о постепенном ослаблении неравенства в доступе к научной информации.

Собранные в диссертации материалы достаточно хорошо аргументируют выдвинутые на защиту положения. Другое дело, что они далеко не полностью охватывают все кризисные моменты научной коммуникации. Их немаловажным фактором является административное стимулирование публикационной активности научных работников, некорректное применение науковедческих показателей для оценки результативности научного труда, разрыв между быстрым ростом числа научных публикаций и более медленным увеличением количества экспериментальных исследований. Наблюдается явный дисбаланс между предлагаемыми возможностями публикации научных работ и наличием рукописей надлежащего качества. Надо отдать должное диссертанту, несмотря на молодой задор, сквозящий в его формулировках, он понимает, что не всё так просто, что это не только борьба нового, цифрового, открытого подхода к распространению сведений о новых достижениях науки со старыми, аналоговыми, «капиталистическими» практиками научных изданий, но и согласование веками устоявшихся профессиональных, экономических, юридических и этических взаимоотношений в отрасли. Важно, что в привычную риторику работающих в этой тематике авторов диссертант внёс новые социологические сущности – стремление к повышению престижа, к занятию более высокого положения. Это не всегда учитывается в устоявшемся представлении, что одни стремятся только к распространению нового знания, а другие – к зарабатыванию денег.

Поскольку я не официальный оппонент, то и не обязан отмечать недостатки диссертации, которых, кстати, не нашел, хотя читал внимательно. Единственное замечание, которое я считаю нужным сделать, касается Приложения 1. В манифесте альтметрики (в русском переводе диссертанта) написано: «Индекс *JIF*, который измеряет среднее количество журнальных ссылок на статью, часто неправильно используется для оценки влияния

отдельных статей. Кроме того, расстраивает, что точные детали подсчета JIF являются коммерческой тайной, что дает свободу для злоупотреблений». Это очень странное и неправильное утверждение. *JIF (Journal Impact Factor)* – импакт-фактор **журнала** подсчитывается как среднее арифметическое всех ссылок в журналах закончившегося года на его статьи двух предшествующих лет (включая и статьи, не получившие ссылок). Этот показатель, введенный самим Ю. Гарфилдом, совершенно прозрачен, никогда не менялся, используется уже более полувека и критикуется только за несопоставимость между тематическими категориями. Возможно, авторы манифеста имели в виду какой-то другой показатель, а не импакт-фактор.

Диссертация Г.А. Николаенко – самостоятельное исследование роли академических социальных систем в преодолении кризиса системы научной коммуникации. Для полного решения этой важной проблемы необходимы ещё многие исследования, в частности о типах и мотивах создания сообщений в социальных сетях, чем автору придётся заняться. Его диссертация лишь один из шагов на этом пути. Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Георгий Александрович Николаенко заслуживает присуждения учёной степени кандидата **наук по научной специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.**

Доктор филологических наук, профессор
по специальности Теоретические основы информатики

Р.С. Гиляревский

Подпись доктора филологических наук, профессора Руджерио Сергеевича Гиляревского, заведующего отделением теоретических и прикладных проблем информатики Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук подтверждаю.

Учёный секретарь ВИНТИ РАН, кандидат химических наук

25 октября 2022 г.

И.Е. Камнева